

Знал войну не понаслышке

Небольшой скромный домик на улице Лещинской ничем не отличается от других. Железная калитка, выкрашенная в зелёный цвет, протоптанная к крыльцу дорожка, деревянная дверь...

— Заходи, детка, — приветливо встречает меня хозяин. Худощавый старик с выразительными голубыми глазами, чуть потускневшим то ли от времени, то ли от происков судьбы взглядом и бодрым голосом. Михель Фарбер, участник боёв за освобождение Гомеля, не понаслышке знает, какое у войны лицо.

Михель Залманович родился 3 ноября 1923 года. Из четверых детей он был старший. За ним

— брат и две сестрёнки. Заботливая мать была домохозяйкой, отец — председателем артели «Гомельтекстиль». Одним словом, примерная семья. И всё бы ничего, если бы в июне 41-го не умер от тяжелой болезни отец и... не началась война.

— Был солнечный день, — вспоминает ветеран, — когда по радио объявили страшную весть — война. Будь она неладна. Через три недели в газете «Полесская правда» (теперь это «Гомельская праўда») напечатали приказ о мобилизации парней 1915 — 1923 годов рождения. С собой нужно было взять полотенце, ложку, кружку и продуктов на два дня.

Родных Михеля эвакуировали в Саратов, а для 17-летнего парня началась фронтовая жизнь. Первая дорога войны — 280 км до Брянска, потом — нелёгкий путь до Орла. Отряд двинулся только по ночам, днём прятался в лесу.

Запасы еды быстро закончились. Бывало, перебивали

голод сырой картошкой и кукурузой.

К тяготам войны юноша привык быстро, а вот к потере боевых товарищей так и не смог. Да и можно ли к ней привыкнуть? Молодые парни сидели на войне за один день.

Помнит Михель Фарбер битву под Сталинградом летом 1942-го... Там он стоял не на жизнь, а на смерть, не прячась за спины фронтовых товарищей. Сослуживцы потом и спасли его.

— Было дело, — не пряча улыбки, говорит ветеран. — Сидел в траншее, когда надо мной проехал танк. Так и остался бы засыпанным песком, если бы друзья не увидели торчащий из-под земли сапог. Ещё не раз после этого смотрел смерти в глаза. Был ранен под Москвой. Думал, ходить уже не будет. Месяц мыкался по госпиталям. Но добрые люди и заботливые медсёстры выходили бойца. Затем был контужен под Сталинградом. Последнее ранение получил под Кёнигсбергом. Велика сила жизни

этого человека. Не сломили его ни страх, ни боль, ни ужасы войны. Что грело душу бойца письма девушки. С ней познакомился в Гомеле перед началом войны, а в июле 45-го стала его женой.

— Было ради кого жить, — смотрит ветеран благодарным взглядом на свою спутницу. Плечом к плечу, душа в душу вместе они уже 64 года.

Вернувшись с войны, бывший фронтовик пришел работать связистом в Гомельское областное управление связи. Трудился до самой пенсии.

С горечью вспоминает ветеран послевоенный Гомель:

— Центр был полностью разрушен. Всё, что осталось от города, — тёмные, серые улицы. Там, где сейчас находится фабрика «8 Марта», дислоцировалась войсковая часть 31-го кавалерийского полка. И военные, и гражданские — все участвовали в восстановлении города, строили заводы и жилые дома.

Михель Фарбер награждён орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За оборону Сталинграда».

3 ноября ветерану исполнится 85 лет. Конечно, годы не молодят. Но, несмотря на солидный возраст, он чувствует себя бодро. Любит прогулки на свежем воздухе, старается больше двигаться. И радуется этот добрый человек закату и рассвету, мирному небу над головой и тому, что рядом — родной сердцу человек. Ради этого стоило сражаться в той безумной войне.